

ГЛАГОЛЫ В УСТНОЙ РЕЧИ: ПУТЬ ОТ ЛЕКСЕМЫ К ПРАГМАТЕМЕ (ОТ ЗНАЧЕНИЯ К ФУНКЦИИ)*

Н. В. Богданова-Бегларян

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург
n.bogdanova@spbu.ru

Аннотация. В статье приводятся данные о специфике функционирования глаголов и глагольных форм в русской устной повседневной речи. Показано, в частности, что далеко не все формально глагольные слова выступают в устном дискурсе именно как глаголы (предикаты), с набором соответствующих значений. Высокая употребительность данного класса слов достигается тем, что значительная часть таких форм подвергается в устной речи процессу прагматикализации (иногда через предшествующую ей грамматикализацию) и фактически проходит путь *от лексемы к прагматеме* (прагматическому маркеру). На материале двух устных корпусов русского языка — «Один речевой день» (диалоги / полилоги) и «Сбалансированная аннотированная текстотека» (монологи по заданному сценарию) — в работе строится типология глагольных прагматем, в которой выделены такие разновидности, как вербальные хезитативы (*знаешь, (я) не знаю*), метакоммуникативы (*знаешь/те, боюсь что, представь/те*), рефлексивы (*скажем так, так скажем, знает*), маркеры-ксенопоказатели (*грит, гыт, грю*), междометные прагматы (*здрасьте (пожалуйста), (ну) извини/те, (ну) давай/те*), дискурсивы, или пограничные маркеры: стартовые, навигационные и финальные (*значит, скажем так, думаю что*), а также группа вопросительно-риторических конструкций, включающих глагольную форму (*не видишь что ли?! с ума сошёл что ли?! издеваешься что ли?! знаешь что / где / как...; видишь как / какой...*). Отмечается структурная вариативность и полифункциональность большинства глагольных прагматем и предлагается поставить задачу их отдельного

* Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Система прагматических маркеров русской повседневной речи», поддержанным грантом РНФ (проект № 18-18-00242).

лексикографического описания в специальном «Словаре прагматических маркеров русской речи».

Ключевые слова: глагол, глагольная форма, устная речь, прагматикализация, грамматикализация, прагматический маркер (прагматема).

Verbs in the Oral Speech: a Way from Lexeme to Pragmateme (from Value to Function)

N. V. Bogdanova-Beglarian

Saint-Petersburg State University, St. Petersburg
n.bogdanova@spbu.ru

Abstract. This article provides information on verbs and verb forms functioning in Russian oral everyday speech. Particularly, we conducted that not all formally verbal words appear in oral discourse precisely as verbs (predicates), and have a set of corresponding meanings. Frequency of this class of words is achieved by the fact that a significant part of such forms are involved to the process of pragmaticalization (sometimes through previous grammaticalization) and actually transfers from *lexeme to pragmateme* (pragmatic marker). The typology of verbal pragmatemes is based on the material of the two oral Russian corpuses — “One Speaker’s Day” (dialogues / polylogues) and “Balanced Annotated Text Library” (pre-set scenario-based monologues). It includes verbal hesitations (*znaesh, (ya) ne znayu*), meta-communicatives (*znaesh/te, boyuschto, predstav/te*), reflectives (*skazhem tak, tak skazhem, znaete*), xeno-markers (*grit, gyt, gryu*), interjectional pragmatemes (*zdraste (pozhalusta), (nu) izvini/te, (nu) davay/te*), discoursives, or boundary markers: starting, navigational and final (*znachit, skazhem tak, dumayu chto*), as well as a group of interrogative rhetorical constructions with a verbal form (*ne vidishchto li?!, s uma soshel chto li?!, izdevaeshsya chto li?!, znaesh chto / gde / kak...; vidish kak / kakoy...*). Highlighting structural variability and polyfunctionality of the majority of verbal pragmatemes, the paper proposes that their separate lexicographic description should be undertaken in a special “Dictionary of Pragmatic Markers of Russian Speech”.

Keywords: verb, verb form, oral speech, pragmaticalization, grammaticalization, pragmatic marker (pragmateme).

1. О преимуществах корпусного подхода в лингвистических исследованиях

Коллоквиалистика, прицельно занимающаяся описанием устной разговорной речи [Скребнев 1985], уже давно уверенно опирается на большие языковые и речевые корпуса, сближаясь с тем направлением, которое получило название *корпусной лингвистики* и справедливо признано одним из самых активно развивающихся направлений современной науки о языке [Захаров 2005]. Преимущества корпусных исследований несомненны: во-первых, они дают возможность работать с большими объемами материала, что делает данные, полученные в результате такого масштабного исследования, более достоверными. Во-вторых, корпусный подход позволяет увидеть сам механизм порождения речи (когнитивный аспект лингвистики) и специфику построения устного дискурса (собственно коллоквиалистика). В-третьих, такой подход дает возможность увидеть все то новое в фонетике, лексике, грамматике, семантике, прагматике, чем, вне всякого сомнения, очень богата наша повседневная речь. Увидеть порой даже то, чего и не искали, ср.: корпус как «справочно-информационная система по современному русскому языку» позволяет «получать ответы на самые неожиданные вопросы» — более того, позволяет «ставить новые проблемы, которых лингвистика прошлого почти не касалась» [Плунгян 2005: 13]. Применительно к той зыбкой, диффузной, «неприглаженной языковой стихии», какую представляет собой устная речь, «не скованная традицией и нормой», это особенно актуально. Обращение к корпусным данным такого рода позволяет «отчасти заглянуть в будущее русского языка» [там же: 9]. Ср. также: «В свете корпусной идеологии совершенно по-новому предстают приоритеты лингвистической теории. Теоретическая лингвистика последних десятилетий затронула огромные усилия на анализ сложных синтаксических явлений. Однако с точки зрения корпусного подхода эта работа не всегда полезна, поскольку многие такие явления в речевой реальности не обнаруживаются или обнаруживаются крайне редко. В то же время исключительно частотные явления устной речи, такие как *хезитации*, речевые сбои, *регуляторные дискурсивные маркеры* (курсив мой; для настоящей статьи это положение особенно важно. — Н. Б.-Б.), *парцелляции* и т. д., практически не замечены лингвистической теорией» [Кибрик, Подлесская 2009: 27]. Наконец, корпусный подход

дает исследователю возможность подключить к анализу социо- и психолингвистический аспект, а также учесть коммуникативную ситуацию / коммуникативный сценарий, что еще более усиливает значимость получаемых в результате данных. Именно в рамках такого подхода выполнено и настоящее небольшое исследование.

2. Материал исследования

Основным источником материала для анализа послужили два корпуса, которые активно разрабатываются в Санкт-Петербургском государственном университете.

1. Корпус повседневной русской речи «Один речевой день» (ОРД; диалоги и полилоги); корпус содержит на сегодняшний день записи речи 130 информантов (69-ти мужчин и 61-й женщины), а также около 1000 их коммуникантов, более 1250 часов звучания и 1 млн словоформ в расшифровках (транскриптах). Записи для корпуса производятся в максимально естественных для говорящего условиях, в течение его «речевого дня», который он проживает буквально «с диктофоном на шее», для чего используется методика многочасового мониторинга, непрерывной 24-часовой записи всей речевой продукции информантов [Asinovsky et al. 2009; Богданова-Бегларян и др. 2017а, 2019а]. Состав информантов достаточно строго сбалансирован по гендеру, возрасту и профессии. Материал корпуса анализируется на всех языковых уровнях, с целью описания специфики социолектов современного российского города и поиска диагностирующих признаков разных социолектов [Русский язык... 2016].

2. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ; монологи), включающий записи монологической речи от пяти профессиональных групп носителей языка (медики, юристы, «компьютерщики», преподаватели русского языка как иностранного и философы, студенты); а также четырех групп говорящих по-русски иностранцев (американцы, французы, голландцы, китайцы). Практически все монологи в САТ построены в рамках 4-х коммуникативных сценариев (чтение, пересказ, описание изображения, рассказ); всего в корпусе на данный момент 800 текстов, около 50 часов звучания, и он также подвергается многоаспектным исследованиям [Звуковой корпус... 2013, 2014, 2015; Богданова-Бегларян и др. 2017б, 2019б].

В редких случаях привлекались также материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Все примеры в статье соответствующим образом атрибутированы.

3. Глаголы в устной речи

Исследования последних лет накопили достаточно информации о специфике функционирования глаголов в русской речи. Так, оказалось, что в повседневной речи эта категория слов занимает первое место по частотности (17%), несколько опережая существительное, местоимение-существительное и частицу (по 16%) (см. табл.; данные приводятся по: [Звуковой корпус... 2014: 299]).

Таблица 1. Распределение словоупотреблений по частям речи в корпусах русского языка

Table 1. Distribution of parts of speech in the corpora of Russian language

Часть речи	Корпус	
	НКРЯ	ОРД
Глагол	17,1	17,2
Существительное	28,7	15,8
Частица	4,6	15,7
Местоимение-существительное	8,0	15,5
Предлог	10,6	7,9
Наречие	4,2	7,6
Союз	8,0	4,5
Местоимение-наречие	2,2	4,0
Местоимение-прилагательное	4,7	3,6
Прилагательное	8,6	3,5
Местоимение-числительное	—	0,2

Видно также, что глаголы — почти единственная морфологическая категория слов, чья употребительность не зависит от формы речи — устная или письменная (17,2 и 17,1% соответственно). Существительных в устной речи (УР) оказалось вдвое меньше, чем в письменной (15,8 vs. 28,7%), а местоимений-существительных, наоборот, вдвое больше (15,5 vs. 8,0%). Можно подробнее рассмотреть и другие данные, приведенные в таблице, но остановимся на глаголах в устной речи. Уже самые первые наблюдения показали, что эти единицы в УР далеко не всегда выступают именно

как глаголы, т. е. обозначают действие или состояние: наиболее частотными здесь оказываются употребления глагольных форм, выполняющих (иногда в составе развернутой конструкции / коллокации) функцию различных *прагматем* (см. подробнее: [Богданова-Бегларян 2014; Звуковой корпус... 2015]). Иными словами, глаголы в УР часто подвергаются прагматикализации, теряя в ходе этого процесса свое лексическое значение и приобретая прагматическое (функцию в речи), фактически переходя от лексемы к прагматеме. Результат этого процесса и стал предметом описания в настоящей статье.

4. Прагматикализация как активный процесс устной речи

В результате процесса *прагматикализации*, который свойственен естественной речи и тесно связан с процессом *грамматикализации* [Diewald 2011; Degand, Evers-Vermeul 2015], определенные формы переходят на коммуникативно-прагматический уровень языка и становятся сугубо прагматическими единицами [Günther, Mutz 2004; Graf 2011]. Обычная лексема, словосочетание или даже предикативная единица превращаются при этом в *прагматемы*, или *прагматические маркеры* (ПМ): *это самое, как сказать, (ну) (ты) знаешь, вот (этот) вот, туда-сюда, как его (её, их), как это, (я) не знаю, боюсь что* и под. Большинство таких маркеров в основе своей хезитативны, однако функции их в устной речи весьма разнообразны и зачастую реализуются одновременно, что усложняет задачу идентификации ПМ в ходе восприятия (особенно иноязычными носителями), перевода с русского языка на другие или автоматической обработки речевого потока [Богданова-Бегларян 2014]. Многие из таких маркеров формально носят глагольный характер, и, думается, именно за счет таких единиц и повышается общая частотность «глаголов» в УР. В дальнейшем в статье термин «глагол» употребляется именно в таком значении: это не традиционная часть речи, обладающая определенной лексико-грамматической характеристикой, а прагматический маркер, структурный элемент исключительно устной речи или ее стилизации в письменной форме языка.

Анализ корпусного материала позволяет говорить о некоторой *типологии глагольных прагматем*, демонстрирующей результат

перехода (пройденного «пути») от лексемы к прагматеме. Типология получена в результате детального контекстного анализа корпусного материала¹.

5. Типология глагольных прагматем

5.1. Вербальные хезитативы

В роли *вербальных хезитативов* (ВХ), заполняющих в устном дискурсе паузы хезитации, способен выступать целый ряд глаголов или глагольных конструкций, ср. (об особенностях орфографического представления материалов ОРД (конвенциях дискурсивной транскрипции) см.: [Русский язык... 2016: 242–243]):

- (1) *то есть они знают что (...) **знаешь** как бы это борьба за местом под солнцем # *Н всё-таки **ты знаешь** // **знаешь** / у него больше здравого смысла *Н если человек работает то он работает / **я не знаю** // Де... Денис / @ **я не знаю**...@ Денис здесь такой же наёмный рабочий / как и мы с тобой (ОРД);*
- (2) *да да да да / да / *П да // *П **значит так** / Люба / давайте сделаем следующим образом // *П если вы надумаете делать резекцию / со временем / **скажем так** её # да да да (ОРД).*

Видно, что прагматические маркеры с глаголом в роли базовой единицы часто неоднословны (претендуют на роль разговорной конструкции-коллокации), структурно вариативны и полифункциональны. Так, в примере (1) все выделенные ПМ являются

¹ В настоящее время (в рамках работы над проектом «Система прагматических маркеров русской повседневной речи») проводится сплошное аннотирование ПМ в обоих корпусах (САТ и ОРД), что позволяет скорректировать и уточнить эту исходную типологию, а также ставит перед исследователями много новых вопросов, связанных как с дифференциацией дискурсивных и прагматических маркеров (двух типов маркеров, которые в равной степени присутствуют в любом устном тексте и выполняют в нем, в числе прочих, структурирующую функцию), так и собственно с выделением ПМ в устном тексте. Автоматическое аннотирование прагматических маркеров затруднено тем обстоятельством, что все они на первый взгляд не отличаются от значимых функциональных речевых единиц и лишь в контексте реализуют свой новый статус, появляющийся, как правило, в результате процесса прагматикализации (см. об этом подробнее: [Bogdanova-Beglarian et al. 2018; Zaides et al. 2018]).

не только гезитативными, но и метакоммуникативными, т. е. вербализуют функцию привлечения внимания собеседника (*знаешь*) или некоторую оценку собственных способностей говорящего в построении текста (*я не знаю*). Для ПМ в контексте (2) дополнительными по отношению к гезитации функциями можно считать дискурсивную стартовую (*значит так*) и «ложную»² рефлексивную (*скажем так*).

5.2. Пограничные маркеры (дискурсивы)

Среди дискурсивов выделяются три традиционных типа: *стартовые, навигационные (направляющие) и финальные*, ср.:

- (3) *знаешь / вот тоже слабое место а? так стало быть я там / вот за кордоном / они ж не привыкли ремонтировать // они к этому не привыкли как у нас* (ОРД) (старт + метакоммуникатив);
- (4) *она как-то называется / язык чего-то такое / (...) ну в общем короче / (м...м) *П каков наш / *В языковой день // так скажем / да ? *П вот мне дали такую штуковину / *П и я хожу / она на мне висит // *П все разговоры / *П записывает* (ОРД) (навиг.+ рефлексив);
- (5) *и она просто / у нее там на на уровне подсознания срабатывает / нет / не хочу / потому что // я не знаю почему / думаю что* (САТ) (финал);
- (6) [Лена, жен / 52 / массажистка] *Только по другому поводу / да?* [Интервьюер, жен / ? / ?] *Да / боюсь что* [Лена, жен / 52 / массажистка] (НКРЯ) (финал).

Снова налицо полифункциональность прагматических маркеров глагольного типа, что отмечено в комментариях к примерам. Навигационный дискурсивный маркер часто еще помогает говорящему сменить тему (4).

² Говорить в данном случае о реализации нормальной (не «ложной») функции *рефлексива*, пожалуй, нет оснований, так как ПМ *скажем так* употреблен в самом обычном контексте, не содержащем ничего «нетривиального», что потребовало бы какого-то маркирования (реакции) со стороны говорящего. О *рефлексиве* как разновидности прагматем см.: [Богданова-Бегларян 2015]. О «ложных» рефлексивах см. также п. 5.4 настоящей статьи.

5.3. Маркеры-ксенопоказатели

В роли *ксенопоказателя*, вводящего в повествование чужую речь (в широком понимании данного термина, то есть — и свою собственную, сказанную ранее), часто субъективно окрашенную (см. о группе таких частиц: [Виноградов 1972: 573–574; Левонтина 2010]), выступают личные формы глагола *говорить*, функционирующие чаще в редуцированном виде — *гы, гыт, грит, грю* и под.:

- (7) *она **грит** / не скажу / потому что **гыт** / если скажу **гыт** / я знаю / ты не приедешь* (ОРД);
- (8) *значит **гыт** / смотрю **гы** думаю о(:) / кто-то приколотся значит / поставил себе (...) эти / *П колёса от «Бентли» / *П диски* (ОРД);
- (9) *устраивает мамка-то **гыт** праздники нам тут // то **гарыт** свадьба / *П то похороны // то **гыт** ещё что-нибудь **говорит** // ужас **грит** какой-то в этом году* (ОРД).

Примеры хорошо иллюстрируют вариативность формы данного ПМ, необязательность (хотя и предпочтительность) фонетической редукции и сочетание в одном контексте разных форм данного маркера: от полной (*говорит*) до максимально редуцированной (*гы*). В некоторых случаях, когда подобных прагматем в одном контексте слишком много, можно предположить, что они реализуют еще и *ритмообразующую функцию* (см. о ней подробнее: [Богданова-Беларян и др. 2013]).

5.4. Маркеры-рефлективы

В роли *рефлектива*, с помощью которого говорящий вводит в свою речь нечто «нетривиальное» (поговорку, поговорку или иную идиому, имя собственное, прецедентный текст, жаргонное словечко и т. п.)³ или реагирует на сказанное, например, на результат произведенного хезитационного поиска (в примерах все такие

³ В коллоквиалистике рефлексивами называют глаголы, выражающие оценку говорящим своей и чужой речевой деятельности и отражающие его размышления о поиске языковых средств [Кормилицына 2000] в отличие от сложившегося в грамматике представления о рефлексивах как о возвратных глаголах и конструкциях, ср. [Кустова 2014].

фрагменты подчеркнуты), употребляется прежде всего глагольная конструкция (...) *скажем* (...), во всех своих структурных разновидностях:

- (10) *ну просто здесь случай / *П **скажем так не самый простой*** (ОРД);
- (11) *там *Н // он пытается сейчас пересмотреть // *П ему помогают пересмотреть // *П **скажем так** / в том числе / толкают // *П это ж надо пересматривать // *П пересматривать ему не очень хочется* (ОРД);
- (12) *с другими // *П ну (...) неспециалистами так скажем // *П в той области / в которой я работаю* (ОРД).

Прагматема (...) *скажем* (...) структурно вариативна (наиболее частотны ее варианты *так скажем* и *скажем так*, не зафиксированные как цельная единица ни одним словарем) и может находиться в разных положениях по отношению к маркируемому фрагменту: в препозиции (10), постпозиции (11) (это можно назвать «упреждающим» рефлексивом [Богданова-Бегларян 2015]) и даже «интерпозиции» (12), т. е. внутри того выражения, к которому относится. Во всех приведенных примерах рефлексив является одновременно *маркером эвфемизации* как разновидности «нетривиального».

Возможны и другие маркеры-рефлексивы, также вполне полифункциональные, ср.:

- (13) *ну просто какое-то(?) хирургическая манипуляция / **знаете*** (ОРД) (+ метакоммуникатив + финал);
- (14) *да я так просто / ну чтоб повыпендриваться / **знаешь там*** (ОРД) (+ метакоммуникатив + финал);

Кроме типичных прагматических маркеров разговорной речи, в функции рефлексива (с глаголом в роли базовой единицы) могут выступать и литературные вводные словосочетания *что называется, как говорится, так сказать* и некот. др., ср. (объект рефлексии подчеркнут):

- (15) *понимаешь # понимаю *Н # () совершенно вот такого / (а-а) вокруг да около / **как говорится** / и ничего конкретного* (ОРД);

- (16) *там народу много / детей бегают // а потом (...) так посмотрел // в принципе так // очень здорово / душевно что называется сделано* (ОРД);
- (17) *а эта та / опять эта тетка там стоит // *П ой / пойти // # сегодня утром стояла женщина *Н # пойду пот... *Н *Ш как говорится / потрындеть* (ОРД);
- (18) *я вообще люблю / когда аптеки недалеко от аптек // Вить% (?) можно зайти сравнить цены // @ да / можно // # так сказать / понять // провести такой небольшой / маркетинг // так сказать / фармацевтическое (:) исследование* (ОРД).

Справедливости ради надо сказать, что эти вполне литературные рефлексивы, также выступающие в разных позициях по отношению к маркируемому фрагменту, в УР порой утрачивают эту функцию (включаются в новый виток процесса прагматикализации) и начинают функционировать как обычные ВХ:

- (19) *ну // в принципе / я сейчас смотрю / потому что / как говорится / он всё-таки составлял два месяца назад* (ОРД);
- (20) *оказывается/ (э) все измерения... *П это вот (э-э) / так сказать / (м-м) и есть те самые объекты* (ОРД);
- (21) *а вот (э-э) на... н... вот наше вот это вот (э-э) вот это вот / вот(:) тут / тут сложнее гораздо / @ да // @ потому что / значит / я вот вот э-э вот эти / ну в принципе / значит / ну / п... по моим / понятиям значит / я же не отличу так скажем / таджика от узбека что называется / @ да да да // @ да ?* (ОРД).

В контекстах (19)–(21) трудно обнаружить хоть что-нибудь «нетривиальное», что требовалось бы маркировать специальным образом. Скорее, здесь мы имеем дело с проявлением *гиперкоррекции*: говорящий старается говорить лучше, но, не обладая достаточными навыками (достаточным уровнем речевой компетенции), «перегибает палку» и делает, что называется, «ошибки от усердия»: употребляет «красивые и умные» выражения без всякой надобности (см. подробнее: [Богданова-Бегларян 2020]). Сам рефлексив в таком случае можно квалифицировать как «ложный» или отнести, помимо ВХ (снова налицо полифункциональность прагматем),

к классу *декоративов*, употребляющихся исключительно «для красного словца» (рабочее, и очень «говорящее», название данного типа ПМ — «никчемутивы»).

5.5. Маркеры-метакоммуникативы

Существует и большая группа *контактных глаголов*, выступающих в УР в функции *метакоммуникативов*: *знаешь/те, понимаешь/те, представляешь/те; прикинь, смотри/те* и под.:

- (22) *а сейчас / а сейчас они вот / (э...э) страховую да сперва ? *П (э...э) / ну у кого какая страховая / понимаешь ? у кого большая / тому выгодно // а у кого (...) она не повышалась (ОРД) (+ навиг.);*
- (23) *вот но времени но правда с утра и надо ехать / ну с Ленинского сама понимаешь (САТ) (возможно, + финал);*
- (24) *вот / я думаю что / (...) это не совсем правильный подход / потому что вот что касается компьютера / да ? *П # угу // # вот если мы в него как бы дополнительно вкл... вкладываем / и меняем его в лучшую сторону / да ? то да // это увеличивает стоимость основных средств // *П а если мы его просто ремонтируем / то ничего этого не происходит // *П **понимаете ? да ?** (ОРД) (+ финал);*
- (25) *доволен хозяин их / поит / наверно чаем / или англичане похуже / ну слушайте / чёрт его знает / в общем конец очень печальный (САТ).*

Группа подобных маркеров достаточно обширна, они так же полифункциональны, как и все другие ПМ (в комментариях к примерам выше это отмечено), более всех других рассмотренных «глагольны» и заслуживают отдельного описания (см. статью [Богданова-Бегларян, Маслова 2019] в настоящем сборнике). О разнообразных единицах такого типа существует довольно обширная литература: см., например: [Ведрева 2003; Branco, Valsiner 2004; Canestrari 2010].

5.6. Междометные прагматемы

Широко распространены в УР и *междометные* (в основе своей также глагольные) *прагматемы* типа *здрасьте (пожалуйста)! (ну) извини(те)! (ну) давай/те*, прошедшие, наряду с прагматикализацией, несомненный путь грамматикализации:

- (26) ну **давайте** / ага // *П хорошо / всё (ОРД);
- (27) Дыма / Дыма Дыма / ты не сюда залез // ну-ка **давай** ! *П **давай** ! (ОРД);
- (28) а вот ты знаешь / секретарь всё-таки это / ну бывает такой секретарь-референт который там / не знаю там / ну / грубо говоря **извини меня** / секретарь у нас даже не делает кофе директорам / начнём с этого / например приходит и сам себе делает / это уже как бы / **извини** (ОРД).

5.7. Вопросительно-риторические конструкции

Часто глаголы в УР образуют специфические *вопросительно-риторические конструкции*, также очень частотные и включающие порой уже описанные прагматы — контактные глаголы: *не видишь что ли?! с ума сошёл что ли?! издеваешься что ли?! знаешь что/где/как...; видишь как/какой... и под.:*

- (29) ну ты можешь так не тормозить // ну ты **что издеваешь** / **что ли** надо мной и над машиной ? *П # купи себе машину / ты уж наконец // и мучай её // пошли (ОРД);
- (30) покончить са... () самоубийством что ли // # ты **что** / с ума **сошла что ли?** человек развивается до самой смерти / и смерть / между прочим / является частью жизни (ОРД);
- (31) нам объясняют / **не видишь** / **что ли** !? (ОРД);
- (32) в том-то и дело что *П **понимаешь** **какая** фигня *П ну я ей говорю / позвони Татьяне% в принципе ж можно *Н приткнёмся (ОРД);
- (33) *везде вон* () в Челябинской_области§ **видишь что** творится (ОРД).

Как цельные единицы подобные конструкции также не зафиксированы ни в одном словаре.

6. Заключение

Проведенный анализ позволил сделать ряд конкретных выводов. Так, в сфере глагольного функционирования в устной речи активен процесс *прагматикализации* — именно за счет этого глагольные

формы столь частотны. Иногда этому сопутствует (предшествует) *грамматикализация* (переход глагольной формы в частицу, междометие, вводное слово/словосочетание).

Глагольные прагматы (как и прагматы вообще) часто *структурно вариативны* и *полифункциональны*.

Частотность глагольных ПМ намного выше, чем этих же форм в предикативном употреблении, ср. [Звуковой корпус... 2015]:

- (...) *скажем* (...): на 3–7% глагольных (предикативных) употреблений во всех корпусах приходится 93–97% прагматемных;
- (я) *не знаю*: 48,7% употреблений представляют собой вербальные *хезитативы*.

В прагматических маркерах глагольного типа часто видны остатки («атавизмы») *грамматики*:

- *давай/те, извини/те, знаешь/те* и под. (изменяемость по числу);
- *представляешь/представь* (изменяемость по виду и наклонению);
- *грю, грит, грят* (изменяемость по лицу и числу).

Нет сомнения, что необходимо отдельное и максимально подробное *лексикографическое описание* прагматем, в том числе глагольных, в специальном «Словаре прагматических маркеров русской речи», работа над которым уже ведется на филологическом факультете СПбГУ [Bogdanova-Beglarian et al. 2018].

Литература

- Богданова-Бегларян 2014 — Н. В. Богданова-Бегларян. Прагматы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 3 (27). С. 7–20.
- Богданова-Бегларян 2015 — Н. В. Богданова-Бегларян. Рефлексив в системе дискурсивных единиц русской устной речи // Мир русского слова. 2015. № 3. С. 11–17.
- Богданова-Бегларян 2020 — Н. В. Богданова-Бегларян. *Главное, как говорится, в струю попасть*, или Что вводится в нашу речь маркером *как говорится?* (раздумья над корпусным материалом) // Славянская фразеология. Проблемы и перспективы. Сб. научных трудов к 75-летию проф. В. М. Мокиенко. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2020 (в печати).

- Богданова-Бегларян, Маслова 2019 — Н. В. Богданова-Бегларян, Е. Р. Маслова. Русские контактные глаголы в устной спонтанной речи: объем словника и функционально-семантическое разнообразие // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. СПб.: Наука, 2019 (в печати).
- Богданова-Бегларян и др. 2013 — Н. В. Богданова-Бегларян, А. И. Кислошук, Т. Ю. Шерстинова. О ритмообразующей функции дискурсивных единиц // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2013. Вып. 2 (22). С. 7–17.
- Богданова-Бегларян и др. 2017a — Н. В. Богданова-Бегларян, О. В. Блинова, Т. Ю. Шерстинова, Г. Я. Мартыненко. Корпус «Один речевой день» в исследованиях социолингвистической вариативности русской разговорной речи // Д. А. Кочаров, П. А. Скредин (науч. ред.). *Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): Труды седьмого междисциплинарного семинара*. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 14–20.
- Богданова-Бегларян и др. 2017б — Н. В. Богданова-Бегларян, Т. Ю. Шерстинова, К. Д. Зайдес. Корпус «Сбалансированная Аннотированная Текстотека»: методика многоуровневого анализа русской монологической речи // Д. А. Кочаров, П. А. Скредин (науч. ред.). *Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): Труды седьмого междисциплинарного семинара*. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 8–13.
- Богданова-Бегларян и др. 2019a — Н. В. Богданова-Бегларян, О. В. Блинова, К. Д. Зайдес, Т. Ю. Шерстинова. Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: текущее состояние и перспективы // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2019. Вып. 21. С. 101–110.
- Богданова-Бегларян и др. 2019б — Н. В. Богданова-Бегларян, О. В. Блинова, К. Д. Зайдес, Т. Ю. Шерстинова. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ): изучение специфики русской монологической речи // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2019. Вып. 21. С. 111–120.
- Вепрева 2003 — И. Т. Вепрева. *Метаязыковая рефлексия в функционально-типологическом освещении (на материале высказываний-рефлексивов 1991–2002 гг.)*. Дис. ... докт. филол. наук, Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2003 (рукопись).
- Виноградов 1972 — В. В. Виноградов. *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. М.: Высшая школа, 1972.
- Захаров 2005 — В. П. Захаров. *Корпусная лингвистика*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
- Звуковой корпус... 2013 — Н. В. Богданова-Бегларян (ред.). *Звуковой корпус как материал для анализа русской речи: коллективная монография*. Ч. 1. Чтение. Пересказ. Описание. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2013.

- Звуковой корпус... 2014 — Н. В. Богданова-Бегларян (ред.). Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография Ч. 2. Теоретические и практические аспекты анализа. Т. 1. О некоторых особенностях устной спонтанной речи разного типа. Звуковой корпус как материал для преподавания русского языка в иностранной аудитории. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2014.
- Звуковой корпус... 2015 — Н. В. Богданова-Бегларян (ред.). Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография. Ч. 2. Теоретические и практические аспекты анализа. Т. 2. Звуковой корпус как материал для новых лексикографических проектов. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2015.
- Кибрик, Подлесская 2009 — А. А. Кибрик, В. И. Подлесская (ред.). Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянских культур, 2009.
- Кормилицына 2000 — М. А. Кормилицына. Рефлексивы в речевой коммуникации // М. А. Кормилицына (ред.). Проблемы речевой коммуникации. Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 2000. С. 20–25.
- Кустова 2014 — Г. И. Кустова. Заметки о рефлексивных значениях // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2014. Вып. 1. С. 199–220.
- Левонтина 2010 — И. Б. Левонтина. Пересказываемость в русском языке // А. Е. Кибрик (ред.). Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 9 (16). М.: Издательский центр «Российский гос. гуманитарный ун-т», 2010. С. 284–289.
- Плунгян 2005 — В. А. Плунгян. Зачем нужен Национальный корпус русского языка: Неформальное введение // Национальный корпус русского языка: 2003-2005. М.: Индрик, 2005. С. 6–20.
- Русский язык... 2016 — Н. В. Богданова-Бегларян (ред.). Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах. СПб.: Laika, 2016.
- Скробнев 1985 — Ю. М. Скробнев. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985.
- Asinovsky et al. 2009 — A. Asinovsky, N. Bogdanova, M. Rusakova, A. Ryko, S. Stepanova, T. Sherstinova. The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication «One Speaker's Day»: Creation Principles and Annotation // V. Matoušek, P. Mautner (eds.). Text, Speech and Dialogue. 12th International Conference, TSD 2009, Pilsen, Czech Republic, September 13–17, 2009. Proceedings. LNAI. Vol. 5729. Berlin; Heidelberg: Springer, 2009. P. 250–257.
- Bogdanova-Beglarian et al. 2018 — N. Bogdanova-Beglarian, O. Blinova, G. Martynenko, T. Sherstinova, K. Zaides. Pragmatic Markers in Russian Spoken Speech: an Experience of Systematization and Annotation for the

- Improvement of NLP Tasks // S. Balandin, T. S. Cinotti, F. Viola, T. Tyutina (eds.). Proceedings of the FRUCT'23. Bologna, Italy, 13–16 November 2018. Bologna: FRUCT Oy, 2018. P. 69–77.
- Branco, Valsine 2004 — A. U. Branco, J. Valsiner (eds.). *Communication and Metacommunication in Human Development*. Greenwich, CT: IAP, 2004.
- Canestrari 2010 — C. Canestrari. *Meta-Communicative Signals and Humorous Verbal Interchanges: A Case Study // Humor — International Journal of Humor Research*. 2010. Vol. 23. Iss. 3. P. 327–349.
- Degand, Evers-Vermeul 2015 — L. Degand, J. Evers-Vermeul. *Grammaticalization or Pragmaticalization of Discourse Markers? More than a Terminological Issue // Journal of Historical Pragmatics*. 2015. Vol. 16. Iss. 1. P. 59–85.
- Diewald 2011 — G. Diewald. *Pragmaticalization (Defined) as Grammaticalization of Discourse Functions // Linguistics*. 2011. Vol. 49. Iss. 2. P. 365–390.
- Graf 2011 — E. Graf. *Interjektionen im Russischen als interaktive Einheiten*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011.
- Günther, Mutz 2004 — S. Günther, K. Mutz. *Grammaticalization vs. Pragmaticalization? The Development of Pragmatic Markers in German and Italian // W. Bisang, N. P. Himmelmann, B. Wiemer (eds.). What Makes Grammaticalization? A Look from its Fringes and its Components*. Berlin: Language Arts & Disciplines, 2004. P. 77–107.
- Zaides et al. 2018 — K. Zaides, T. Popova, N. Bogdanova-Beglarian. *Pragmatic Markers in the Corpus “One Day of Speech”*: Approaches to the Annotation // A. Elizarov, N. Loukachevitch (eds.). *Computational Models in Language and Speech*. Proceedings of Computational Models in Language and Speech Workshop (CMLS 2018) co-located with the 15th TEL International Conference on Computational and Cognitive Linguistics (TEL 2018). Kazan, Russia, November 1, 2018. Kazan (Volga Region) Federal University, N. I. Lobachevsky, Institute of Mathematics and Mechanics, Kazan, Russia; Lomonosov Moscow State University, Research Computing Center, Moscow, Russia. Kazan; Moscow, 2018. P. 128–143.

References

- Asinovsky et al. 2009 — A. Asinovsky, N. Bogdanova, M. Rusakova, A. Ryko, S. Stepanova, T. Sherstinova. *The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication «One Speaker’s Day»*: Creation Principles and Annotation. V. Matoušek, P. Mautner (eds.). *Text, Speech and Dialogue. 12th International Conference, TSD 2009, Pilsen, Czech Republic, September 13–17, 2009. Proceedings*. LNAI. Vol. 5729. Berlin; Heidelberg: Springer, 2009. P. 250–257.
- Bogdanova-Beglarian 2014 — N. V. Bogdanova-Beglarian. *Pragmatemy v ustnoy povsednevnoy rechi: opredelenie ponatiya i obshchaya tipologiya* [Pragmatics in Spoken Everyday Speech: Definition and General

- Typology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*. 2014. Vol. 3 (27). P. 7–20.
- Bogdanova-Beglarian 2015 — N. V. Bogdanova-Beglarian. Refleksiv v sisteme diskursivnykh edinit russkoy ustnoy rechi [Reflexive in the System of Discourse Units of Russian Speech]. *Mir russkogo slova*. 2015. No. 3. P. 11–17.
- Bogdanova-Beglarian 2020 — N. V. Bogdanova-Beglarian. *Glavnoe, kak govoritsya, v struyu popast, ili Chto vvoditsya v nashu rech markerom kak govoritsya? (razdumya nad korpusnym materialom) [Glavnoe, kak govoritsya, v struyu popast, or What We Mean when Using Speech Marker kak govoritsya (More on Russian Speech Corpus Material)]. Slavyanskaya frazeologiya. Problemy i perspektivy. Sbornik nauchnykh trudov k 75-letiyu V. M. Mokienko [Slavic phraseology. Problems and perspectives. The collection of works in honour of the 75th anniversary of V. M. Mokienko]. Frankfurt am Main, 2020. (In Print).*
- Bogdanova-Beglarian et al. 2013 — N. V. Bogdanova-Beglarian, A. I. Kisloshchuk, T. Iu. Sherstinova. O ritmoobrazuyushchey funktsii diskursivnykh edinit [On Rhythm-Forming Function of Discourse Markers]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*. 2013. Iss. 2 (22). P. 7–17.
- Bogdanova-Beglarian et al. 2017a — N. V. Bogdanova-Beglarian, O. V. Blinova, T. Iu. Sherstinova, G. Ja. Martynenko. Korpus «Odin rechevoy den» v issledovaniakh sociolingvisticheskoy variativnosti russkoy razgovornoj rechi [Corpus «One Speaker’s Day» in Studies of Sociolinguistic Variability of Russian Colloquial Speech]. D. A. Kocharov, P. A. Skrelin (sc. eds.). *Analiz razgovornoj russkoy rechi (AR3-2017): Trudy sedmogo mezhdistsiplinarnogo seminarana [The analysis of colloquial Russian speech (ARS-2017): Works of the 7th interdisciplinary seminar]. St. Petersburg: Politekhnikaprint, 2017. P. 14–20.*
- Bogdanova-Beglarian et al. 2017b — N. V. Bogdanova-Beglarian, T. Iu. Sherstinova, K. D. Zaides [Korpus «Sbalansirovannaya Annotirovannaya Tekstoteka»: metodika mnogourovnevnogo analiza russkoy monologicheskoy rechi [Corpus «Balanced Annotated Text Library»: Methodology Multi-Level Analysis of the Russian Monological Speech]. D. A. Kocharov, P. A. Skrelin (sc. eds.). *Analiz razgovornoj russkoy rechi (AR3-2017): Trudy sedmogo mezhdistsiplinarnogo seminarana [The analysis of colloquial Russian speech (ARS-2017): Works of the 7th interdisciplinary seminar]. St. Petersburg: Politekhnikaprint, 2017. P. 8–13.*
- Bogdanova-Beglarian et al. 2018 — N. V. Bogdanova-Beglarian, O. Blinova, G. Martynenko, T. Sherstinova, K. Zaides. Pragmatic Markers in Russian Spoken Speech: an Experience of Systematization and Annotation for the Improvement of NLP Tasks. S. Balandin, T. S. Cinotti, F. Viola, T. Tyutina

- (eds.). *Proceedings of the FRUCT'23. Bologna, Italy, 13–16 November 2018*. Bologna: FRUCT Oy, 2018. P. 69–77.
- Bogdanova-Beglarian et al. 2019a — N. V. Bogdanova-Beglarian, O. V. Blinova, K. D. Zaydes, T. Yu. Sherstinova. Korpus russkogo yazyka povsednevnogo obshcheniya «Odin rechevoy den»: tekushcheye sostoyaniye i perspektivy [Corpus of the Russian Language of Everyday Communication «One Speaker's Day»: Current State and Perspectives]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 2019. Iss. 21. P. 101–110.
- Bogdanova-Beglarian et al. 2019b — N. V. Bogdanova-Beglarian, O. V. Blinova, K. D. Zaydes, T. Yu. Sherstinova. Korpus «Sbalansirovannaya annotirovannaya tekstoteka» (SAT): izucheniye spetsifiki russkoy monologicheskoy rechi [Corpus «The Balanced Annotated Collection of Texts» (SAT): the Study of the Specifics of Russian Monological Speech]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 2019. Iss. 21. P. 111–120.
- Bogdanova-Beglarian, Maslova 2019 — N. V. Bogdanova-Beglarian, E. R. Maslova. Russkie kontaktnye glagoly v ustnoy spontannoy rechi: obyom slovnika i funkcionalno-semanticheskoe raznoobrazie [Russian Contact Verbs in Oral Spontaneous Speech: Vocabulary Volume and Functional-Semantic Diversity]. *Acta Linguistica Petropolitana*. St. Petersburg: Nauka, 2019. (In Print).
- Branco, Valsine 2004 — A. U. Branco, J. Valsiner (eds.). *Communication and Metacommunication in Human Development*. Greenwich, CT: IAP, 2004.
- Canestrari 2010 — C. Canestrari. Meta-Communicative Signals and Humorous Verbal Interchanges: A Case Study. *Humor — International Journal of Humor Research*. 2010. Vol. 23. Iss. 3. P. 327–349.
- Degand, Evers-Vermeul 2015 — L. Degand, J. Evers-Vermeul. Grammaticalization or Pragmaticalization of Discourse Markers? More than a Terminological Issue. *Journal of Historical Pragmatics*. 2015. Vol. 16. Iss. 1. P. 59–85.
- Diewald 2011 — G. Diewald. Pragmaticalization (Defined) as Grammaticalization of Discourse Functions. *Linguistics*. 2011. Vol. 49. Iss. 2. P. 365–390.
- Graf 2011 — E. Graf. *Interjektionen im Russischen als interaktive Einheiten*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011.
- Günther, Mutz 2004 — S. Günther, K. Mutz. Grammaticalization vs. Pragmaticalization? The Development of Pragmatic Markers in German and Italian. W. Bisang, N. P. Himmelmann, B. Wiemer (eds.). *What Makes Grammaticalization? A Look from its Fringes and its Components*. Berlin: Language Arts & Disciplines, 2004. P. 77–107.
- Kibrik, Podlesskaya 2009 — A. A. Kibrik, V. I. Podlesskaya (eds.) *Rasskazy o snovideniyakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa* [Night Dream Stories: A Corpus Study of Spoken Russian Discourse]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2009.
- Kormilitsyna 2000 — M. A. Kormilitsyna. *Refleksivy v rechevoy kommunikatsii* [Reflectives in Speech Communication]. M. A. Kormilitsyna (ed.).

- Problemy rechevoy kommunikatsii*. [Problems of speech communication]. Saratov: Saratov State University Publishing House, 2000. P. 20–25.
- Kustova 2014 — G. I. Kustova. Zametki o refleksivnykh znacheniyakh [Notes on Reflexive Meanings]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 2014. Iss. 1. P. 199–220.
- Levontina 2010 — I. B. Levontina. Pereskazyvatel'nost' v russkom yazyke [Quotation and Rendering Markers in Russian]. A. E. Kibrik (ed.). *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog»*. Vyp. 9 (16) [Computer linguistics and intellectual technologies. Works of the International conference “Dialog”. Iss. 9 (16)]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publishing House, 2010. P. 284–289.
- Plungian 2005 — V. A. Plungian. Zachem nuzhen Nacionalnyy korpus russkogo yazyka? Neformalnoe vvedenie [Why Do We Need the National Corpus of the Russian Language? Informal Introduction]. *Nacionalnyy korpus russkogo yazyka: 2003–2005* [The National Corpus of the Russian Language: 2003–2005]. Moscow: Indrik, 2005. P. 6–20.
- Russkiy yazyk... 2016 — N. V. Bogdanova-Beglarian (ed.) Russkiy yazyk povsednevnogo obshcheniya: osobennosti funkcionirovaniya v raznykh socialnykh gruppakh. [Everyday Russian Language in Different Social Groups]. St. Petersburg: Laika, 2016.
- Skrebnev 1985 — Ju. M. Skrebnev. Vvedeniye v kollokvialistiku [Introduction to Colloquialistics]. Saratov: Saratov State University Press, 1985.
- Vepreva 2003 — I. T. Vepreva. Metazykovaya refleksiya v funktsionalno-tipologicheskoy osveshchenii. Dis. ... dokt. filol. nauk, Uralskiy gos. un-t im. A. M. Gorkogo [Meta-Language Reflection in Functional and Typological Description (on the Material of Statements-Reflexive 1991–2002)]. D. phil. diss., Gorky Ural State University]. Ekaterinburg, 2003. (Manuscript).
- Vinogradov 1972 — V. V. Vinogradov. Russkiy yazyk (grammaticheskoye ucheniye o slove) [Russian Language (Grammatical Theory of the Word)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1972.
- Zaharov 2005 — V. P. Zakharov. Korpusnaya lingvistika: uchebno-metodicheskoye posobie [Corpus Linguistics]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2005.
- Zaides et al. 2018 — K. Zaides, T. Popova, N. Bogdanova-Beglarian. Pragmatic Markers in the Corpus “One Day of Speech”: Approaches to the Annotation. A. Elizarov, N. Loukachevitch (eds.). *Computational Models in Language and Speech. Proceedings of Computational Models in Language and Speech Workshop (CMLS 2018) co-located with the 15th TEL International Conference on Computational and Cognitive Linguistics (TEL 2018)*. Kazan, Russia, November 1, 2018. Kazan (Volga Region) Federal University, N. I. Lobachevsky, Institute of Mathematics and Mechanics, Kazan,

- Russia; Lomonosov Moscow State University, Research Computing Center, Moscow, Russia. Kazan; Moscow, 2018. P. 128–143.
- Zvukovoy korpus... 2013 — N. V. Bogdanova-Beglarian (ed.) Zvukovoy korpus kak material dlya analiza russkoy rechi: kollektivnaya monografiya. Chast 1. Chtenie. Pereskaz. Opisanie [Speech Corpus as a Base for Analysis of Russian Speech. Collective Monograph. Part 1. Reading. Retelling. Description]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University Press, 2013.
- Zvukovoy korpus... 2014 — N. V. Bogdanova-Beglarian (ed.). Zvukovoy korpus kak material dlya analiza russkoy rechi. Kollektivnaya monografiya. Chast 2. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty analiza. Tom 1. O nekotorykh osobennostyakh ustnoy spontannoy rechi raznogo tipa. Zvukovoy korpus kak material dlya prepodavania russkogo yazyka v inostrannoy auditorii [Speech Corpus as a Base for Analysis of Russian Speech. Collective Monograph. Part 2. Theory and Practice of Speech Analysis. Vol. 1. Some Features of Oral Spontaneous Speech of Various Types. Speech Corpus as a Base for Material for the Teaching of Russian as a Foreign Language]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University Press, 2014.
- Zvukovoy korpus... 2015 — N. V. Bogdanova-Beglarian (ed.). Zvukovoy korpus kak material dlya analiza russkoy rechi. Kollektivnaya monografiya. Chast 2. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty analiza. Tom 2. Zvukovoy korpus kak material dlya novykh leksikograficheskikh proektov [Speech Corpus as a Base for Analysis of Russian Speech. Collective Monograph. Part 2. Theory and Practice of Speech Analysis. Vol. 2. Speech Corpus as a Base for New Lexicographical Projects]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University Press, 2015.